

Литературоведческие штудии

УДК 379.852

Боева Галина Николаевна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры рекламы и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: g_boeva@rambler.ru

У ИСТОКОВ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА: «ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЯ» (1901 Г.) КАК ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ М. ВОЛОШИНА

В контексте истории культурного туризма интерпретируется один из его эпизодов 1901 года, связанный с путешествием по европейским странам, предпринятым по инициативе М. Волошина несколькими молодыми людьми. Объектом для наблюдений в настоящей статье послужил опубликованный журнал путешествий, на основании которого делаются заключения историко-культурного характера.

Ключевые слова: путешествия, история туризма, М. Волошин, Европа, Италия, культура, искусство, «гранд-тур», жизнетворчество.

Galina N. Boeva

Doctor of Philological Sciences,
Professor Department of Advertisement and Public Relations,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design,
Russian Federation, St. Petersburg

THE ORIGINS OF CULTURAL TOURISM: «TRAVEL MAGAZINE» (1901) AS EPISODE OF M. VOLOSHIN'S LIFE

Abstract. *In the context of the history of culture tourism, one of its episodes is interpreted, related to the trip of several young people to European countries undertaken in 1901 at the initiative of M. Voloshin. The object for observations in this article was a published travel journal, on the basis of which historical and cultural conclusions are made.*

Key words: *travel, history of tourism, M. Voloshin, Europe, Italy, culture, art, «grand tour», life-creation.*

Для цитирования:

Боева, Г. Н. У истоков культурного туризма: «Журнал путешествия» (1901 г.) как эпизод из жизни М. Волошина // Гуманитарная парадигма. 2021. № 1 (16). С. 26–33.

В 1901 году несколько молодых людей отправившись в заграничный вояж по Европе. Одним из них был 24-летний Максимилиан Волошин (1877—1932), начинающий критик и репортёр и будущий известный поэт и художник, мечтавший об Италии, где ему ранее уже удалось побывать. Именно он выступил инициатором этого летнего путешествия и «завербовал» ещё несколько попутчиков, интересовавшихся искусством и желающих увидеть европейские культурные святыни.

Журнал назывался «Сколько стран можно увидеть на полтора рубля» (с каждого человека), что, заметим, в начале XX в. было небольшим бюджетом для такого амбициозного плана. Поэтому предварительно была проведена калькуляция и сформулированы довольно жёсткие условия участия в проекте — они описаны в начале журнала и напоминают своеобразную конституцию. Из правил явствует, например, что «в пути и остановках право всегда большинство, в случае равенства голосов права слабейшая сторона», «разделение по вопросу о еде нежелательно», «всякий героический поступок вознаграждается 2 фр. по решению кликом» [5, с. 8–9] и т. п. Одним из неперемных условий было ежедневное ведение — по очереди — журнала путешествий, который теперь опубликован и даёт нам уникальную возможность стать свидетелями описанных событий и оценить их в контексте истории культурного туризма.

Кстати, согласно новейшим отечественным исследованиям, предпринятое молодыми людьми путешествие можно отнести по одной классификации к «начальному периоду» туризма (с середины XIX в. до 1914 г.) [4], а по другой — к «элитарному» (XIX в. — начало XX в.) [2]. Таким образом, известные нам по русской литературе травелоги, такие как «Письма из Франции» Д. И. Фонвизина, «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина и даже «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова, следует отнести к более раннему периоду формирования туризма. А вот период массового туризма, который продолжается по настоящее время (правда, изрядно пострадав от пандемии), согласно новейшим классификациям, начался лишь после Второй мировой войны.

Вернёмся к путешествию Волошина и его приятелей. В самом его начале декларируются важные положения, которые не только не потеряли

актуальности, но, напротив, как будто предвосхитили современные представления о туризме. Вот эти тезисы, записанные, кстати, именно рукой «железного Макса», как называли его попутчики:

«1) В путешествии не столько важно зрение, слух и обоняние, сколько осязание. Для того чтобы вполне узнать страну, необходимо ощупать её вдоль и поперёк подошвами своих сапог.

2) В путешествии количество виданного всегда обратно пропорционально количеству истраченного и съеденного.

3) <...> надо съесть пуд соли с человеком, чтобы узнать его <...> для этого достаточно пройти вместе пешком вёрст сто» [5, с. 9].

Итак, путь молодых людей начался в вагоне поезда, следующем в Царство Польское; из Варшавы они отправились в Вену; из Австрии — в Баварию, где осмотрели Мюнхен, Мурнау и вступили в горы; затем была долгожданная Италия (Милан, Генуя, Флоренция, Пиза, Рим, Неаполь, наконец, Рим); уже из Греции они морем приплыли в Константинополь. Таким образом, за 150 рублей им удалось посетить шесть стран.

Большие расстояния путешественники покрывали на поезде, а горные перевалы совершали пешком, как и сами осмотры достопримечательностей. Гостиницы занимали самые дешёвые, еда выбиралась самая демократичная (заодно происходило знакомство с местной кухней), из одежды покупалось только самое необходимое, в случае, если какие-либо вещи становились негодными. (Это приводило к комическим компромиссам, например, к тому, что один из путешественников продал своё право на покупку новых брюк за рюмку бенедиктина [5, с. 69]). Приоритетными же были траты, связанные с исследованием культурных объектов. Молодые люди осматривали галереи, музеи, храмы, которыми славились посещаемые ими места, и по очереди описывали свои впечатления в журнале. Подчеркнём, что, несмотря на интерес ко всем европейским достопримечательностям на их пути, путешественники все же стремились в Италию — именно эта страна значилась главной в маршруте.

Журнал путешествий даёт отчётливое представление о том, что было характерно для русского культурного туризма на заре его существования. Надо сказать, что в большой степени он смыкался с идеей культурного паломничества как составляющей воспитательной и образовательной программы аристократа (в английской версии — «гранд-тура» в биографии молодого джентльмена [1]). Ведь все спутники Волошина, включая его самого, были или студентами, или недавно получившими образование, т. е. принадлежали к привилегированному сословию (сам Волошин по матери был из обрусевших немецких дворян; один из путешественников был княжеского

рода). С одной стороны, финансовая скромность путешествия и аскетизм, с которым молодые люди подошли к своему проекту, были продиктованы реальными материальными обстоятельствами, с другой — были органичным проявлением их духовного аристократизма, в котором при желании можно усмотреть аристократизм биологический.

Преклонение перед европейскими святынями и, в частности, античностью, явленной, прежде всего, в римской её версии, было частью менталитета образованного человека XIX — начала XX вв. Благоговейное отношение к Италии у европейцев сформировалось на волне Ренессанса — у русских же, не знавших своего Возрождения, активное постижение античности происходило позднее, как правило, посредством рецепции западноевропейских просветительских идей [7, с. 7], и продолжалось вплоть до того времени, которое принято называть Серебряным веком русской культуры. Происходившая на рубеже веков модернизация России активизировала потребность в международных контактах и стимулировала эту традицию [7, с. 23]. Заметим, что Волошин задумывает предприятие под впечатлением от «Итальянского путешествия» Гёте. Ещё один участник вояжа, Л. Кандауров, был учеником В. Д. Поленова — а, как известно, для русских художников поездка в Италию была неотъемлемой частью их образования, своего рода «стажировкой», которой Академия художеств награждала лучших.

Таким образом, хотя у каждого молодого человека были свои мотивы увидеть Италию, но в какой-то степени их объединяло отношение к поездке как к культурно-просветительскому житнетворческому проекту. У всех по-разному сложатся судьбы, а для Волошина житнетворчество станет одной из важных биографических стратегий, воплощениями которой можно счесть и его Дом поэта в Коктебеле, и ту репутацию путешественника и мудреца, которую он скоро приобретёт.

Современные учебники по туризму выделяют множество разновидностей культурного туризма: от экономического до религиозного и экологического [2]. Представляется сомнительным, что все эти дефиниции возможно применить к конкретному путешествию, ведь в ходе его, под воздействием живых впечатлений, цели человека зачастую меняются, происходит расширение и приращение смыслов. Вспомним хотя бы «Хождение за три моря» купца Афанасия Никитина, где он непроизвольно выходит за рамки древнерусского этикета и с удовольствием описывает экзотический этнографический материал. Вот почему путешествие, о котором идёт речь, тоже невозможно расценить как «однолинейно» мотивированное: это и проявление юной любознательности, и своего рода проверка своих сил,

инициация (первый «взрослый» вояж), и профессиональный интерес к истории искусства, и многое другое, включая элементы творчества [6] и жизнетворчества. Попытаемся выделить основные составляющие интересов путешественников.

Первый и главный — к искусству Европы. Описанию музеев, галерей, памятников архитектуры, скульптуры и живописи, а также впечатлений от встречи с произведениями искусства в журнале уделяется первостепенное место. Осознанность в выборе культурных маршрутов (молодые люди всегда знают, в каком городе, в каком месте картину какого великого мастера нужно посмотреть) говорит об известной рафинированности, подготовленности путешественников. Обращает на себя внимание критицизм их мышления: они не просто «поглощают» знаменитые древности, а стараются выработать к ним свое отношение, отрефлексировать, поместить в собственный культурный тезаурус.

Каждый из авторов журнала путешествий даёт свою интерпретацию увиденного. Так, князь В. Ишеев, созерцая картины в одной из флорентийских галерей, фиксирует динамику приёмов запечатления природы: «Очень интересно следить, как совершенствуются художественные приёмы при изображении тела и исчезает мало-помалу условность» [5, с. 53]. «Генератором» новых смыслов в «Журнале» был, конечно, Волошин, поскольку именно ему принадлежат концептуальные пассажи, в которых выражена эстетическая рефлексия по поводу увиденного (в большой степени она станет основой его художественно-критических взглядов и определит подходы к современному искусству). Например, на него производит грандиозное впечатление увиденная в Неаполе помпейская живопись, в своей поражающей простоте и реальности открывшаяся Волошину как более близкая современности, чем христианская живопись Возрождения. В другой записи Волошин признаётся: «...старые картины доставляют мне больше исторического удовольствия, чем эстетического» [5, с. 49]. Лучшее доказательство того, что молодые люди в любую эпоху обращены к современности и современному искусству, — постоянное упоминание путешественниками кумира европейской живописи тех лет бельгийца А. Бёклина, о котором, кстати, Волошин скоро будет писать как критик: в итальянских видах молодые люди усматривают родство с бёклиновскими пейзажами в духе «Острова мёртвых»; купаясь в море, изображают тритонов — героев его «Игры в волнах» и пр.

Второй сорт впечатлений, фиксируемых в журнале, — неизбежная проза жизни, быт. «Современные путешествия имеют тот недостаток, что, приехавши в новый город, нельзя отдаваться прямо первым впечатлениям, а

надо прежде заняться самым прозаическим делом — отыскиванием комнаты», — сетует Волошин в одной из итальянских записей [5, с. 76]. Сюда можно отнести многочисленные описания поисков дешёвой гостиницы или квартиры, заботы о столе, одежде, билетах, взаимодействия с почтой, банками и пр. Надо признать, что пересечение границ нескольких европейских государств очень напоминает нынешнее шенгенское пространство, только ещё более облегченное: путешественники легко и беспрепятственно пересекают границы без всяких таможенных досмотров и бюрократических процедур. Например, оказавшись в горах на границе трёх государств: Австрии, Италии и Швейцарии, — молодые люди только из-за мокрой и холодной погоды не реализуют забавное намерение «стать на четвереньки таким образом, чтобы различные <...> части тела находились в различных государствах» [5, с. 33].

Хотя гастрономическая сторона специально не занимает путешественников, всё же в журнале фиксируется немало подробностей такого рода. Можно сделать заключение, что гастрономического туризма ещё не существует и многие блюда и напитки национальной кухни, которые пробуют путешественники, ещё не стали «брендом территории» и представляют собой просто доступную дешёвую еду: пиво в Германии, молоко в Австрии, макароны в Италии и пр.

Логически с предыдущими наблюдениями связаны заметки третьего рода — они касаются национальных особенностей народов, с которыми сталкиваются путешественники. Из журнала мы узнаём о том, что польки очень аккуратны со сдачей, но что там же, в Польше, евреи-менялы обсчитали при размене денег; что немецкие кондукторы очень строги и педантичны и что большинство публичных сообщений в Германии запретительного характера; что австрийки очень рачительные хозяйки; что итальянцы норовят извлечь выгоду из общения с туристами-иностранцами, например, против его воли навязывая свои услуги проводника; что греки крайне душевны и бескорыстны в своих традициях гостеприимства; что турки подозрительны и скрытны (путешественники оказываются в полицейском участке, поскольку их принимают за армян и арестовывают). Из этих штрихов возникают если не цельные представления о национальных характерах, то своего рода «подмалёвки» к ним.

В исторической ретроспективе напрашиваются и сравнения цивилизационного характера. Если сейчас туристский быт вооружил путешественника Интернетом и навигаторами и значительно упростил освоение незнакомых территорий, то в начале XX в. молодые люди могли практиковать только географические карты (кстати, об их использовании в журнале нет ни слова), бедекеры (книги-путеводители) и расспросы местного

населения. Последнее было тоже затруднительно (ведь единого языка межкультурных коммуникаций, как ныне английский, не существовало, а немецкий язык функционировал во множестве диалектов) и часто приводило к курьёзам в общении с трактирщиками, горничными, прохожими. Например, в итальянской кофейне один из наших путешественников переводил объявление «запрещается плевать» как название напитка, а остальные — как запрещение «спорить». В целом же молодые люди, владея несколькими европейскими языками, справлялись с задачами коммуникации, но неоднократно встречали соотечественников, которые говорили только на русском и испытывали трудности в общении.

Подводя итоги, скажем, что описанный эпизод из истории культурного туризма — прекрасный урок современным путешественникам, которые бездумно делают селфи на фоне прекрасных исторических декораций. Кстати, в журнале путешествий Волошина и его спутников решительно осуждается «английский способ осматривать достопримечательности» [5, с. 70], который они наблюдают в одном из залов римского музея: туристы из Англии под водительством своего гида бегло осматривают одну знаменитую статую, пренебрегая всеми остальными произведениями, и стремительно удаляются ради следующих залов. Сейчас мы бы назвали такой способ осмотра красот «китайским» — как правило, он сопровождается безудержными актами фотографирования (селфи типа «я на фоне»). Впрочем, И. Бродский в своих эссе «Путешествие в Стамбул», описывая такую манеру («когито эрго сум» уступает «фотография эрго сум»), называл ее «японской» [3]. С позиций современности можно расценить такой культурный туризм как наивное самоутверждение, характерное для массового человека эпохи потребления, как проявление пространственной экспансии, не имеющей ничего общего с духовным присвоением.

Литература

1. Абрамова, И. И. Значение «гранд-тур» в образовании и воспитании джентльмена // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 3. С. 75–82.
2. Боголюбов, В. С., Орловская, В. П. Экономика туризма: учебник. М. : Академия, 2005. 192 с.
3. Бродский, И. А. Путешествие в Стамбул [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/BRODSKIJ/br_istambul.txt (дата обращения 03.03.2021).
4. Енджейчик, И. Современный туристский бизнес: Стратегии в управлении фирмой. М. : Финансы и статистика, 2003. 342 с.

5. Журнал путешествия, или Сколько стран можно увидеть на полтора рубля // Волошин М. А. Автобиографическая проза. Дневники / Сост. З. Д. Давыдов, В. П. Купченко. М. : Книга, 1991. С. 7–88.

6. Караваева, Е. С. Проблема жанрового своеобразия «Экспедиции в Западную Европу сатириконцев: Южакина, Сандерса, Мифасова и Крысакова» А. Т. Аверченко // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1(8). С. 45–53.

7. Туманов, О. Н. Заграничное путешествие русских писателей и публицистов в Западную Европу в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Туманов Олег Нерусевич. М., 2012. 24 с.

~